

18. Крымские вакуфы// Переводчик-Терджиман. – № 11. – 18 джумада аль-ахира 1302 (22 марта 1885).
19. Крымская вакуфная комиссия// Переводчик-Терджиман. – № 15. – 30 рамазана 1307 (6 мая 1890).
20. Крымская вакуфная комиссия// Переводчик-Терджиман. – № 15. – 30 рамазана 1307 (6 мая 1890).
21. О вакуфах// Переводчик-Терджиман. – № 31. – 18 сефера 1308 (20 сентября 1890).
22. О вакуфах// Переводчик-Терджиман. – № 31. – 18 сефера 1308 (20 сентября 1890).
23. О вакуфах// Переводчик-Терджиман. – № 31. – 18 сефера 1308 (20 сентября 1890).
24. Есть данные ожидать// Переводчик-Терджиман. – № 40. – 6 шаабан 1321 (13 октября 1903).
25. Мусульманские депутаты Государственной думы России 1906-1907 гг. : сборник документов и материалов. – Уфа : Китап, 1998. – С. 65-68.
26. Письмом в редакцию из Дерекоя... // Переводчик-Терджиман. – № 1. – 28 джемади-эль эввеля 1307 (8 января 1890); Новый мектеб // Переводчик-Терджиман. – № 1. – 12 джемади-эль ахира 1308 (10 января 1891); Крымские мектебы // Переводчик-Терджиман. – № 46. – 23 раджеб 1315 (6 декабря 1897); Медресе Зинджерли // Переводчик-Терджиман. – № 26. – (7 октября 1885).
27. Зинджерли-медресе // Переводчик-Терджиман. — № 6. – 18 февраля 1890.
28. Медресе Зинджерли и его порядки // Переводчик-Терджиман. – № 41. – 6 реби-эль ахира 1308 (6 ноября 1890).

Хайрудинова Э.М.

УДК 93:328.124:297:«1923/1928» (477.75)

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫМИ ДЕЛАМИ МУСУЛЬМАН КРЫМА

В последние десятилетия значительно активизировался научный интерес к истории государственно-конфессиональных отношений в СССР, это связано с восстановлением роли религии в жизни общества в процессе политического переустройства начала 90-х годов прошлого века. Снятие ограничений на деятельность религиозных объединений активизировало их и они стали важным элементом общества, изменился характер государственно-конфессиональных отношений. Построение государственно-конфессиональной политики на современном этапе сопровождается возникновением ряда проблем, которые требуют адекватного теоретического осмысления сложившейся ситуации и изучения исторического опыта диалога государства и религиозных объединений в различные периоды и с точки зрения различных аспектов.

Актуальность данной статьи обусловлена, тем, что политика советского государства в отношении мусульманского духовенства в Крымской АССР остается до сих пор малоизученной. До сих пор указанный этап вызывает неоднозначную оценку в развитии ислама. Необходим взвешенный подход и глубокий анализ тех процессов, которые происходили в советском мусульманском обществе и привели его к деформации.

С развалом в 1991 г. Советского союза ученые получили возможность исследовать все доступные источники в рамках указанной темы. Истории религиозной политики советских властей в период Крымской АССР частично посвящены работы современных исследователей. В.Ю. Ганкевич и З.З. Хайрединова в книге «Ислам в Крыму...» [5] рассмотрели историю органов религиозного самоуправления мусульман. Р.Н. Белоглазов в статье «Духовное образование крымских мусульман в условиях становления советской власти в Крыму» [4] осветил историю религиозной политики в отношении конфессионального образования.

В данной статье мы планируем рассмотреть историю создания системы народного управления в Крымской АССР, проанализировать деятельность мусульманских съездов и уточнить политику советской власти по отношению к мусульманам в рассматриваемый исторический период.

Накануне революции 1917 г. в России существовала система «магометанских» духовных управлений, которая состояла из Оренбургского и Таврического суннитских муфтиятов и духовных управлений суннитов и шиитов Закавказья.

В Крыму на смену Таврическому магометанскому духовному правлению (ТМДП) пришло в 1923 г. Народное управление религиозными делами мусульман Крыма (НУРДМК)¹.

Оно возникло благодаря усилиям инициативной группы, которая составила в 1922 г. проект «Положения о Народном Управлении религиозными делами мусульман Крымской ССР» [1]. Этот документ провозглашал учреждение «Халк ибарей шар ыйеси» – Народного управления религиозными делами мусульман Крыма.

Проект с внесенными поправками был утвержден в НКВД Крыма 5 февраля 1923 г. В соответствии с заключением Центрального Административного Управления, постановлений ВЦИКА и Совнаркома Крыма от 3 августа 1922 г. «Халк ибарей шар ыйеси» Крыма было официально создано, однако оно не получило статуса и прав юридического лица.

Легализация «Халк ибарей шар ыйеси» Крыма была осуществлена только после издания инструкции НКВД и Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 27 апреля 1923 г.

В соответствии с «Положением о религиозной организации мусульман живущих в пределах Крымской социалистической советской республики» ведению НУРДМК подлежали:

¹ Прим. В некоторых документах встречается название – Крымское центральное мусульманское народное управление религиозными делами.

- **во-первых, вопросы духовно-религиозного характера:** наблюдение за проведением духовно-религиозных обрядов и служб в соответствии с требованиями шариата; надзор за точным и правильным печатанием Корана и религиозных книг; выдача фетв по возникающим вопросам (семейного, родословного (происхождение) характера);

- **во-вторых, вопросы организации и управления:** назначение и утверждение в должности всех мусульманских духовных лиц; организация и проведение экзаменов для лиц желающих занять должность имама, хатиба, муэдзина, вероучителя, а также шейха; учреждение и организация новых районных отделений, пересмотр и изменение существующих районов; разрешение учреждения новых мусульманских приходов и упразднение приходов, обнаруживших невозможность дальнейшего их существования; направление и руководство деятельностью районных отделений, надзор за правильным исполнением их обязанностей; мероприятия направленные на материальное обеспечение подведомственного мусульманского духовенства; подготовка и рассылка по мусульманским приходам семейных реестров (книг) для записи в них религиозных актов семейного характера; хранение заполненных реестров; выдача справок и выписок из книг семейно-метрических записей хранящихся в архиве управления.

- **в-третьих, вопросы религиозного просвещения:** открытие духовно-религиозных курсов для подготовки духовенства, а также приходских школ для обучения мусульманскому вероучению; разработка и составление для них программ и изыскание материальных средств на их организацию; надзор за ведением преподавания религии в мечетях, в приходах при них и в частных мусульманских домах [3, л. 2.].

Несмотря на то, что в «Положении» было подчеркнуто, то, что открывать как школы, так и курсы для подготовки духовенства, управление может лишь с «разрешения надлежащих властей» [3, л. 3.], советская власть лишила НУРДМК права открытия религиозных школ, как противоречащее политике советской власти. Также отмечалось, что нормы шариата не могут быть обязательными для граждан мусульман.

Тем не менее, НУРДМК неоднократно предпринимало попытки для восстановления преподавания исламского вероучения.

После проведения в 1923г. в Уфе I Всероссийского съезда мусульманского духовенства, советская власть частично пошла навстречу требованиям мусульман – разрешило преподавать вероучение при мечетях. Однако вопрос оставался актуальным и на II съезде мусульман Крыма (1 – 5 сентября 1924 г.) [5, с. 288].

9 июня 1924 г. президиум ВЦИК издает постановление о разрешении преподавания мусульманского вероучения в мечетях детям, окончившим школу 1-й ступени, или же достигшим возраста 14 лет.

Через год 14 марта 1925 г. была опубликована инструкция «О порядке преподавания мусульманского вероучения на территории Крымской ССР». В нем оговаривалось, что конфессиональные школы могут создаваться только при мечетях и запрещалось дополнять преподавания вероучения общеобразовательными дисциплинами, «кроме перевода с арабского на крымскотатарский язык».

Таким образом, восстановив конфессиональные школы и возобновив преподавание вероучения, духовное управление добилось поставленной цели, но не в полной мере: из-за ограничений, касавшихся предмета вероучения, который мог быть исключительно мусульманским вероучением – «преподавание же общей грамоты и языков /кроме арабского/ ни в коем случае не разрешается» [7, с. 201]; допуска к изучению вероучения «исключительно лиц, достигших к моменту начала обучения 14-летнего возраста и окончивших курс первой ступени (т.е. пять классов)» [7, с. 200]; запрета преподавания догматов религии в советских школах и в частных, в которых преподавались общеобразовательные предметы конфессиональные школы потеряли свое национально-религиозное значение.

Еще одной вехой в деятельности НУРДМК является проблема подготовки духовенства. Президиум НУРДМК считало необходимым организовать учебное заведение для духовенства, это было обусловлено рядом причин. Во время переписи духовенства 1924 г., было выявлено, что почти половина из них не имели специального богословского образования и были избраны религиозными общинами на протяжении нескольких последних лет. По результатам специального экзамена свое духовное звание подтвердили 149 служителей культа из 347 зарегистрированных при переписи. Среди духовенства встречались те, кто находился в оппозиции к новой власти, т.к. называемые «кадимисты».

Управление достигло определенных успехов в решении этого вопроса. В мае 1924 г. в Симферополе были открыты духовно-религиозные курсы для подготовки хатыб, имамов, муэдзинов и вероучителей. Однако этого было недостаточно для удовлетворения существующих нужд в области религиозного образования.

16 февраля 1925 г. президиум НУРДМК вновь обращается к властям с ходатайством об открытии полугодовых курсов для служителей культа. Однако на этот раз управление наткнулось на некоторые бюрократические трудности.

Во время III съезда мусульман Крыма (1 – 6 декабря 1925 г.) опять были подняты вопросы, связанные с восстановлением системы духовного образования. Постановления, утвержденные на съезде: открытие религиозных школ не только в мечетях, но и в наиболее пригодных для этого помещениях, сохранение учебы на арабском языке, открытие медресе, проведение занятий за счет времени учебы в советских школах, допуск в конфессиональные школы детей моложе 14 лет, практически не были удовлетворены [5, с. 290 – 291].

По проекту устава НУРДМК в его ведении, кроме всех ранее перечисленных положений должны были находиться и некоторые вопросы судебной компетенции в рамках бракоразводного и наследственного

права. Однако советская власть лишила НУРДМК права решать вопросы судебной компетенции даже в самом ограниченном объеме (как известно, ТМДП могло рассматривать вопросы судебной компетенции, если к ним за этим обращались верующие или местные суды). Несмотря на это управление, первые годы своего существования рассматривало поступающие в канцелярию заявления по семейным, бракоразводным и наследственным делам и выносило решения в соответствии с нормами шариата. Мы считаем, что это можно объяснить отсутствием четкой позиции со стороны властей относительно роли управления в этих сферах.

Кроме этих вопросов управление также занималось работой социального характера. Оно выдавало удостоверения о несостоятельности, которые требовались при оказании бесплатной медицинской помощи мусульманскому населению, выдавало справки о семейном положении.

Денежные средства НУРДМК, с учетом конфискаций советской властью всего вакуфного имущества, формировались в этот период только за счет добровольных пожертвований, что, естественно, существенным образом снизило возможности управления. Так как религиозный фактор не имел в Крыму большого влияния, то вопрос о том, чтобы вернуть вакуфы религиозным организациям даже не рассматривался [2].

Дальнейшие изменения во внутриполитической сфере, произошедшие в 1927 г., сделали невозможным работу управления. Началось плановое ограничение прав и сферы деятельности народного управления религиозными делами. В конце 1928 г. было ликвидировано.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы. Несмотря на тот факт что, законодательство советского государства по религиозному вопросу провозглашало равенство всех вероисповеданий перед государством, оно отступало от провозглашенных принципов, это отчетливо видно на примере Крымской АССР.

В первой половине 1920-х гг. мусульмане Крыма получили со стороны власти возможность частично возродить ранее утраченные позиции. В 1923 г. крымские мусульмане воссоздали духовное управление – НУРДМК. Из 875 действующих молитвенных домов, зарегистрированных в Крыму на 1 декабря 1928 г., 438 были мусульманскими. В республике было зарегистрировано 75 мусульманских общин. Однако расширение религиозной сферы мусульман не соответствовало стратегической цели советской власти и поэтому со второй половины 1920-х гг. с усилением позиций тоталитарного государства началась унификация политики по отношению ко всем религиозным конфессиям. Против духовенства и верующих обрушились репрессии в независимости от их национальности и вероисповедания.

В целом за все время существования в регионе коммунистического режима был накоплен огромный опыт государственно-конфессиональных отношений, который необходимо учитывать в построении государственно-конфессиональной политики.

Источники и литература

1. ГААРК. – Ф. Р – 663. Центральный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов Крымской АССР. – Оп. 10. – Д. 823: Протокол Всекрымского съезда мусульман. Положение «О религиозной организации мусульман, живущих в пределах Крым АССР», «О народном управлении религиозными делами мусульман Крым АССР». – Л. 2.
2. ГААРК. – Ф. Р – 663. – Оп. 10. – Д. 403: Циркуляры ЦАУ Крым АССР о порядке регистрации религиозных обществ, об изъятии изделий из драгоценных металлов из храмов, об учете церковного имущества, о ликвидации культовых учреждений. – Л. 10.
3. ГААРК. – Ф. Р – 1518. Народное управление религиозными делами мусульман Крымской АССР. – Оп. 1. – Д. 16: Положение о религиозной организации мусульман живущих в пределах Крыма. – Л. 1-6.
4. Белоглазов Р. Н. Духовное образование крымских мусульман в условиях становления Советской власти в Крыму / Р. Н. Белоглазов // Крымскотатарские медресе : курс лекций / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь : Доля, 2001. – С. 53-69.
5. Ислам в Крыму : Очерки истории функционирования мусульманских институтов / Е. В. Бойцова, В. Ю. Ганкевич, Э. С. Муратова, З. З. Хайрединова. – Симферополь : Элиньо, 2009. – 432 с.
6. Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика / сост. Д. Ю. Арапов. – М. : Академкнига, 2001. – 261 с.
7. Ислам и советское государство (1917-1936) : сб. документов / сост. Д. Ю. Арапов. – М. : Изд. дом Марджани, 2010. – Вып. 2. – 208 с.
8. Ислам на Европейском Востоке : энциклопедический словарь. – Казань : Магариф, 2004. – 383 с.
9. Ланда Р. Г. Ислам в истории России / Р. Г. Ланда. – М. : Изд-кая фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 312 с.
10. Набиев Р. А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке / Р. А. Набиев. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2002. – 244 с.
11. Одинцов М. И. Государство и церковь: история взаимоотношений. 1917-1938 гг. / М. И. Одинцов. – М. : Знание, 1991. – 64 с.